

Тираниды не нуждались ни в какой тактике против этого отребья с низов улья.

Стоило лишь нескольким жукам-клинкам занести жвала над дрожащим Мясником, как Лин Энь подал голос:

— Рейна, оставь его в живых, он еще пригодится.

Костяные лезвия жуков-клинков замерли буквально в дюйме от шеи Мясника.

Рейна повернула голову, и ее фасетчатые глаза в упор уставились на Лин Эня:

— Ссс...

Кадык Лин Эня дернулся, он понимал, что обязан дать разумное объяснение.

— Мы не знаем, где хранится питьевая вода, нам нужен проводник. К тому же он поможет добыть для тебя больше ресурсов.

Его голос звучал твердо.

Голова Рейны склонилась набок под совершенно невозможным для человека углом, а фасетчатые глаза вспыхнули, анализируя его слова.

Всего за пару секунд спина Лин Эня покрылась холодным потом, и он уже был готов в любой момент запустить принудительный диалог.

В конце концов Рейна отпустила Мясника и повернулась, направляясь вглубь цеха.

Мясник обмяк на полу, его картина мира рухнула окончательно и бесповоротно.

Этот сборщик налогов... и правда способен командовать этими жуткими ксеносами?

Еретик? Демон? Или нечто куда более страшное?

Лишь когда Лин Энь пнул его носом ботинка, тот очнулся от всепоглощающего ужаса и даже не смел поднять взгляд на Лин Эня.

— Где здесь хранится питьевая вода? — холодно спросил Лин Энь.

Мясник затрясся, с трудом поднимаясь на ноги, и наконец дрожащим пальцем указал направление:

— В-всподземное хранилище, сюда, господин.

Это был заброшенный подземный склад, построенный уже после основания улья.

Помимо нескольких огромных бочонков с герметично запечатанной питьевой водой, там обнаружилось несколько железных клеток, в которых томился «живой товар».

Около десятка мужчин и женщин в лохмотьях, изможденных и бледных, смотрели на них глазами, полными чистого ужаса.

Ситуация оказалась хуже, чем предполагалось.

Запасы питьевой воды были ограничены, а работающего оборудования для очистки не имелось.

Что еще хуже, благодаря ментальной связи Лин Энь смутно ощущал исходящую от Рейны волну непреодолимого, бушующего голода по «чистой биомассе».

Эти свежие жизни, еще не запятнанные имплантатами и психотропными веществами, казались ей куда более привлекательными, чем те бочки с водой.

Он тут же принудительно активировал Диалог.

Едкая слюна капала из жвал Рейны, прожигая металлический пол.

Лин Энь изнывал от внутреннего конфликта.

Он знал: если его ментальные силы иссякнут, у этих пленников не останется ни единого шанса на спасение.

Он бросил прощальный взгляд на полные отчаяния глаза людей в клетке; на мгновение в его взгляде мелькнула сложная смесь жалости, но ее тут же сменила железная решимость.

— Ступай, Рейна, считай это дополнительным «подарком» к нынешней вылазке.

Он сам разорвал состояние Диалога.

На этот раз ни жук-клинок, ни стрелок не двинулись с места.

Рейна желала вкусить это «пиршество» в одиночку.

Даже выдавший виды Мясник, наблюдая за столь эффективной и жуткой трапезой, почувствовал спазмы в желудке и едва не расплакался от тошноты.

Лин Энь встретил увиденное с бесстрастным лицом.

Он прекрасно понимал: если отпустить их живыми, его тайну с Тиранидами скрыть не удастся.

А Мясник — всего лишь запуганная дикая собака, которую он без труда сможет выдрессировать в полезный инструмент.

Рейна проглотила всю «чистую биомассу» до последней крошки.

Она задрала голову и издала небывалый, пронзительный визг, полный сытости и освобождения!

Кристаллизованные раны на ее передних конечностях внезапно лопнули, превратившись в облачко фиолетовой пыли.

На месте увечий обнажилась ярко-красная, пульсирующая новорожденная биомасса, в которой не осталось и следа кристаллического заражения.

Совершенно новый панцирь рос, покрывал тело и затвердевал с пугающей скоростью.

[Системное уведомление]: Связанный объект «Рейна» использовал большое количество чистой биомассы для насильственного подавления псайкерского заражения!

Прогресс очищения кристаллических ран: 6/10! Состояние восстанавливается!

Изменение уровня благосклонности: +15!

Текущая благосклонность: -28!

В подземном хранилище водоочистой станции стоял густой, неветриваемый запах крови.

Смешиваясь с резким ароматом испаряющейся кислой слизи Тиранидов, он образовывал тошнотворно-приторное амбре.

Его взгляд скользнул по пятнам, которые уже поглощала слизь — там, где всего мгновение назад обрывалось больше десятка жизней.

Дыхание Лин Эня на долю секунды прервалось, но в глубине его глаз отразилась лишь мимолетная рябь.

— Они видели Рейну. Стоит отпустить хоть одного, и весть разлетится повсюду.

Адептус Арбитрес, Инквизиция или даже другие культы Генокрадов сбегутся на запах.

Тогда погибнут не только они.

Успокоив себя этими мыслями изнутри, он закрыл глаза и мысленно помянул нечеткие лица погибших минутой молчания.

Однако, отлично зная базовые законы вселенной Warhammer, он не стал долго предаваться унынию.

Теперь же дрожащую в углу «цену» следовало конвертировать в «прибыль».

Его холодный, пронизывающий взгляд обратился к Мяснику.

Мясник скорчился у ржавой трубы, под ним растекалась лужа с резким запахом мочи.

Лицо его побелело, как у покойника, губы беспрестанно дрожали.

Взгляд расфокусировался, а губы беззвучно шевелились, без конца повторяя какую-то бессмыслицу.

Лин Энь подошел к углу склада, где громоздилось брошенное промышленное оборудование.

Поддев ножом крышку проржавевшего грибного контейнера, он соскреб со стенок толстый слой темно-зеленой плесени с причудливыми светящимися крапинками.

Липкие мицелиальные нити источали смесь запахов гнилой древесины и химических реактивов.

Он скатал эту массу пальцами, превратив в три влажных, склизких «споровых мешочка» размером с ногтей.

Подойдя к Мяснику, он присел на корточки.

— Посмотри на меня. — Голос Лин Эня не повышался ни на тон, но в нем сквозила непреклонная ледящая сталь.

Он прижал холодный ствол лазерного пистолета к подбородку Мясника, заставляя заплывшее от ужаса лицо подняться.

Зрачки Мясника сфокусировались, встретившись с глазами Лин Эня.

К его удивлению, в этих глазах не было ни фанатизма, ни безумия религиозного культиста.

Лишь бездонное, оценивающее спокойствие, с каким смотрят на дичь.

И это спокойствие пугало сильнее любого безумия.

— Ты видел силу «сородичей». — Лин Энь заговорил без единой эмоции.

Слово «сородичи» вошло в хрупкие нервы Мясника, словно ледяной шип.

— Чистоту, эффективность и абсолютное подчинение. Вот куда ведет эволюция.

В горле Мясника заклокотало: он хотел взмолиться о пощаде, но не мог выдавить из себя ни единого осмысленного слова.

— Ты должен был стать биомассой, подпитывающей эволюцию. — Лин Энь поднес один из «споровых мешочков» прямо к глазам Мясника.

Тошнотворный зеленый оттенок казался живым под тусклым светом ламп, едва заметно пульсируя.

— Но я даю тебе шанс. Проглоти эту «соединительную спору» и стань «продолжением» нашей сети.

Это милость, но это и контракт.

Мясник уже балансировал на грани полного помешательства, но этого было мало.

В этот момент бесшумно скользнувший к нему жук-клинок занес свое острое лезвие.

На самом кончике собралась капля прозрачной, источающей резкий химический запах кислой слюны.

Под испуганным взглядом мужчины капля сорвалась вниз и шлепнулась ему на щеку.

— Ш-ш-ш! — раздался тихий звук разъедаемой плоти, сопровождаемый истошным воплем Мясника.

Его щека мгновенно покрылась белым дымом, а кожа в месте падения превратилась в обугленную рану размером с монету.

Острая боль пронзила мозг, будто в него вонзили раскаленный прут.

— Это «генетическая метка». — Голос Лин Эня преследовал его по пятам, заглушая крики.

— Чтобы ты помнил, кому принадлежишь. А теперь — глотай.

Двойное испытание болью и страхом разрушило последние остатки воли Мясника.

Джага дрожащими руками взял споровый мешок, зажмурился и запихнул его в рот, силой проглотив вместе со смесью слюны, крови и желудочного сока.

Склизкая, противная субстанция скользнула по пищеводу, и ему показалось, что внутри него и вправду поселилось нечто живое.

— Прекрасно. — Лин Энь спрятал оставшиеся два мешочка.

— И не вздумай предать меня. Всего одни сутки... — Он сделал паузу, понизив голос до шепота.

— ...и ты полностью превратишься в пустую оболочку, в инкубатор для новых «сородичей».

Ты ведь этого не хочешь?

— Н-нет, не хочу! Хозяин, пощади!

Мясник рыдал, истекая соплями, и колотился лбом о металлический пол с глухим стуком.

— Тогда помни о своем новом статусе. — Лин Энь поднялся на ноги, глядя на мужчину сверху вниз.

— Ты — новый главарь Клуба Наковальни.

За три дня собери оставшихся в живых бойцов Акульих Зубов, вербуй отбросы, которым нечего терять, и следи, чтобы языки у них были за зубами. Общая численность — не больше пятидесяти человек.

Ваша цель одна: беспрекословно выполнять мои приказы.

Понял?

— Понял! Понял! — закивал Мясник.

Лин Энь извлек из-за пазухи пластиковую карту и бросил ее перед Мясником — добытые только что кредиты Акульих Зубов.

— Здесь тысяча единиц, стартовый капитал.

Я выправлю вашему пункту приема металлолома лицензию, у вас временно появится прикрытие.

Но запомни. — Он наклонился, слегка прикоснувшись стволом лазерного пистолета к свежей ране на лбу Мясника, отчего тот снова задергался в судорогах.

— Сделаешь шаг влево — и я полностью переработаю тебя, превратив в чистокровного ксеноса.

Будешь работать эффективно — заживешь лучше прежнего. Твоя жизнь теперь принадлежит мне.

[Системное уведомление: Разблокировано скрытое достижение «Просвещение властью».]

Связанный объект «Рейна» выражает слабое одобрение модели поведения хозяина, эффективно контролирующего потенциальные угрозы и обращающего их в возобновляемый ресурс.

Благосклонность +1.

Текущая благосклонность: -27.

Периферийным зрением зацепив системную подсказку, Лин Энь мысленно удивился тому, что и так можно было.

Он повернулся к Рейне. Та по-прежнему застыла подобно изваянию, ее фасетчатые глаза неотрывно следовали за ним, будто выжидая указаний.

— Затри следы и возвращайся в логово, жди приказа, Рейна.

Лин Энь передал короткую мысленную команду через Систему.

Эта функция открылась ему недавно: на определенной дистанции Система позволяла обмениваться сообщениями наподобие рации.

Причем по мере роста уровня благосклонности радиус действия этой связи неуклонно увеличивался.

Стройное тело Рейны едва заметно качнулось, после чего она издала короткое, утвердительное шипение.

Развернувшись, она мягким, пружинистым шагом двинулась в сопровождении оставшихся жуков-клинков и стрелков.

Словно растворившиеся в полумраке призраки, они скрылись в трубных лабиринтах в глубине склада.

Лишь пара жуков-клинков задержалась подольше, быстро слизывая с пола последние капли крови и органики, дожевывая даже оставшиеся клочки ткани.

На складе воцарилась мертвая тишина. Здесь остались лишь Лин Энь, разбитый Мясник да висящий в воздухе приторный смрад.

Лин Энь бросил последний взгляд на место, где зародилась вся эта ложь и кровь, и зашагал к

выходу.

Его шаг был уверен, а одинокая фигура под тусклым светом ламп вытягивалась в длинную тень, сливаясь с вечной ночью улья.

Позиционирование Клуба Наковальни в мыслях Лин Эня было простым и прямым: это щупальце, скрытое в тени, созданное исключительно для сбора ресурсов и информации.

Следующей его целью было уничтожение и поглощение прочих банд.

Он не испытывал ни малейшей симпатии к этому отребью, что копошилось в гнилой почве нижних уровней улья, собирая крохи и тиранивших тех, кто слабее.

Позволить им стать питательной средой для Рейны — это меньшее, на что могли сгодиться эти черви.

Первой мишенью для зачистки стала Банда Ржавых Гвоздей.

Шайка, контролировавшая несколько узких контрабандных троп и небольшую подземную мастерскую по переделке оружия.

Налоговые отчеты показывали, что недавно они прибрали к рукам партию нелегальных редких металлов и ящики с армейскими энергетическими батареями для лазерных ружей.

Все это было крайне необходимо Лин Эню.

Никаких изощренных переговоров-ловушек — только прямая грубая сила.

Лин Энь приказал Мяснику пустить слух, якобы для «обсуждения границ и совместного бизнеса».

Они назначили встречу Банде Ржавых Гвоздей на пересечении заброшенных технических туннелей на окраине Седьмого секторов.

Лабиринты, усиливающие любые звуки эхом, идеально подходили как для бойни, так и для бесследного исчезновения трупов.

В ночь операции Лин Энь остался в относительном ужидании ее начала.

А Рейна, подобно сорвавшемуся с цепи карьерному самосвалу, затаилась на пути следования Банды Ржавых Гвоздей.

Вопрос: как гарантировать стопроцентную победу в любой разборке?

Ответ: загнать в засаду самосвал по ходу движения противника.

Ее сознание раскинулось точной охотничьей сетью: более двух десятков жуков-клинков и стрелков стали буквальным продолжением ее конечностей.

Они безмолвно залегли за вентиляционными решетками над целевой зоной и в тени проржавевших технических колодцев по обе стороны прохода.

Банда Ржавых Гвоздей явилась шумно, переругиваясь на ходу.

На дело вышли все десятка два их ключевых бойцов, намереваясь преподать урок новоявленному выскочке — Клубу Наковальни.

Тяжелые ботинки хлюпали по лужам с масляной жижей, лучи фонарей хаотично резали полумрак.

Бандиты волокли с собой стволы, а на их лицах застыло то характерное выражение алчности и настороженности, свойственное низовой шпане.

В тот самый момент, когда середина колонны полностью втянулась в зону засады...

Охотничья сеть захлопнулась.

Вентиляционные решетки с грохотом сорвались с мест, из тени водопадом хлынули чудовища.

Крышки технических колодцев с внутренней стороны отлетели под ударами невероятной силы, и новые извивающиеся силуэты ринулись наружу под нечеловеческий визг.

Узкий туннель мгновенно превратился в скотобойню.

Костяные лезвия жуков-клинков прочертили белые дуги в тусклом свете, играючи рассекая плоть и дробя кости.

Кислотные споры, выплевываемые стрелками, брызгали по тесному пространству, шипя при попадании на человеческую кожу.

Они оставляли дымящиеся воронки на металлических стенах, смешиваясь с короткими, пронзительными криками жертв.

Двое сообразительных головорезов попытались дать задний ход и сбежать, но едва они развернулись, как их сбили скрывавшиеся в тупиковой тени жуки.

Костяное лезвие точно вошло в основание черепа или позвоночник, оборвав все звуки.

Весь процесс — от первого подозрительного шороха до затухания судорог последнего трупа — занял менее тридцати секунд.

Рейна помнила указание Лин Эня и оставила два относительно целых тела для инсценировки.

Остальное было утащено прочь на «ужин».

Мясник со своими свежее испеченными, трясущимися подручными явился «с опозданием».

Перед ними предстала лишь разгромленная сцена бойни.

Брызги запекшейся черной крови на стенах, валяющиеся на земле изувеченное оружие и обрывки одежды.

И ровно два тела, оставленных по специальному заказу Лин Эня.

Воздух густо пропах кровью, кислотой и тем самым неопишуемым приторным амбре.

Следуя предварительным инструкциям Лин Эня, Мясник принялся распоряжаться, чтобы обстановка выглядела как последствие жесткой бандитской разборки.

Хотя новички испытывали сомнения, они держались на плаву лишь благодаря милости Мясника.

Какая разница, что происходит, пока есть пайка? Хоть ксеносам служить.

Они подорвали самодельную взрывчатку в ключевых точках, разбросали вокруг гильзы разных калибров.

Даже нарочно оставили несколько вещей, принадлежавших другой мелкой банде.

После чего стремительно собрали всю ценную добычу.

Около десятка неплохо сохранившихся стволов, припрятанные Ржавыми Гвоздями редкие металлы и энергопакеты.

А также дата-пад с координатами других тайных складов.

Улов превзошел ожидания.

Лин Энь забрал себе все редкие металлы, энергопакеты и половину кредитов.

Все это пойдет на «лакомства» для Рейны, медикаменты и апгрейд его собственного снаряжения.

Остальные стволы и деньги он оставил Клубу Наковальни, отдав приказ Мяснику прибрать к рукам те самые две контрабандные тропы, что держали Ржавые Гвозди.

Лишившаяся всех главарей Банда Ржавых Гвоздей была поглощена Мясником без сопротивления.

Соседняя, куда более крупная Банда Кровавых Клинков быстро уловила запах крови и образовавшийся вакуум власти.

Они попытались прощупать почву и протянуть щупальца, чтобы урвать кусок пожирнее.

Ответ Лин Эня был кратким и жестким.

Под видом налоговой проверки он лично возглавил рейд на два легальных с виду магазина, контролируемых Кровавыми Клинками.

Под предлогом «подозрения в контрабанде и черной бухгалтерии» он прямо на месте опечатал партию товаров и заморозил часть счетов.

Перед уходом, на глазах у посиневшего от злости главара и переговаривающейся вполголоса банды, он бросил к их ногам обломок карты с отмеченной зоной разгрома Ржавых Гвоздей. Голос его звучал тихо, но холодно и четко:

— нынче сверху следят строго, у господ глаза зоркие.

Ведите себя тише, приструните своих людей, держите точки в порядке.

Он сделал паузу, обведя их взглядом:

— Подумайте хорошенько головой, куда делись Ржавые Гвозди.

В следующий раз сюда заявятся не просто налоговики.

Зрачки главара Кровавых Клинков сузились. Он посмотрел на форменный костюм Лин Эня, символизирующий низовую власть Империиума, а затем кинул взгляд на зловещий обломок карты. В конце концов, он проглотил все угрозы и молча отступил.

Впрочем, он понятия не имел, что за «давление сверху» имелось в виду, но проявить уважение к человеку в форме он был обязан.

Таковы законы улья: над насилием всегда стоит власть.

А власть нередко носит мундир.

Клуб Наковальни походил на невидимую, беззвучно разрастающуюся плесень: он медленно и уверенно поглотил территории и маршруты, оставшиеся от Ржавых Гвоздей.

Несколько ключевых контрабандных троп, два скрытых распределительных узла.

Часть нелегальных доходов от «крышевания» тихо сменила владельцев.

Лин Энь не позволял Клубу Наковальни привлекать к себе лишнего внимания. Наоборот, он приказал Мяснику затаиться еще сильнее, раздробить новобранцев на мелкие ячейки и действовать предельно скрытно.

Отступление Кровавых Клинков было временным.

Убедившись, что «давление сверху», судя по всему, оказалось пустым звуком, они вновь вспыхнули алчностью и обидой за отнятую территорию.

Бандиты начали собирать людей, готовясь дать «воспитательный урок» новому зарвавшемуся лицу, выскочившему словно ниоткуда.

На этот раз все повторилось почти точь-в-точь.

Через Мясника Лин Энь слил дезинформацию о времени и месте сбора.

А затем направил рой Рейны прямо посреди пути следования основных сил Кровавых Клинков.

В другом, еще более глухом и запутанном лабиринте заброшенных труб, в точности повторилась засада, устроенная ранее на Ржавых Гвоздей.

Холодная, безупречная бойня повторилась вновь.

Боевики Кровавых Клинков даже не успели сообразить, кто на них напал, как превратились в ошметки мяса под градом лезвий и кислоты, сыпавшихся со всех сторон.

Те немногие, кто попытался оказать сопротивление, обнаружили, что их лазерные ружья и огнестрельное оружие до обидного неуклюжи и бессильны в тесноте и внезапной атаке.

Кровь оросила ржавые стены труб, мгновенно впитываясь похожей на грязь слизью.

Трупы уволокли прочь, растворяя их в бездонной пищеварительной системе улья.

Банда Кровавых Клинков, наводившая ужас на всю округу, в итоге свелась к цифрам на балансе Клуба Наковальни.

И к богатым энергетическим запасам биомассы в логове Рейны.

После нескольких подобных операций Клуб Наковальни, подобно подземным грибницам, без единого звука взял под контроль весь нелегальный рынок Седьмого сектора.

<http://bllate.org/book/22033/2290608>